

Цунэтомо
Ямамото

БУСИДО

«ХАГАКУРЭ»
О ПУТИ
САМУРАЯ

С предисловием А. М. Горбылёва –
к. и. н., преподавателя
Института стран Азии и Африки
МГУ им. М. В. Ломоносова,
доцента кафедры истории
и культуры Японии

УДК 13
ББК 87
Я54

Перевод с японского *Сергея Логачева*

Предисловие к русскому изданию доцента кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидата исторических наук *Алексея Горбылёва*

Печатается по изданию: *Ямамото Ц.* Хагакурэ, или Сокрытое в листве. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023.

Ямамото Ц.

Я54 Бусидо. «Хагакурэ» о Пути самурая / Цунэтомо Ямамото ; [пер. с яп. С. И. Логачева]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 384 с. — (Стратегия и власть).

ISBN 978-5-389-23309-6

Перед вами легендарный свод правил самурая, собранный знаменитым воином XVII века Цунэтомо Ямамото. Уже вошедший в золотой запас человечества, «Бусидо» предлагает уникальный путь к пониманию жизни через призму древних традиций, учит ценить долг, преданность и бесстрашие, а также помогает осознать важность внутренней гармонии и духовного роста. В военное время, когда жизнь была полна вызовов и конфликтов, «Бусидо» стал маяком мудрости и силы. Юкио Мисима, автор мировых бестселлеров и один из самых читаемых в мире писателей, писал следующее: «Возможно, “Бусидо” — изначально книга-парадокс. Во время войны она излучала свет, но среди белого дня была не очень заметна, и лишь во мраке книга засияла по-настоящему».

УДК 13
ББК 87

ISBN 978-5-389-23309-6

© Логачев С. И., перевод на русский язык, 2023

© Горбылёв А. М., предисловие, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

Предисловие

В руках у читателя книга удивительной судьбы. Вот уже несколько десятилетий переведенная на множество языков она не покидает полок книжных магазинов по всему миру, считаясь эталонным изложением бусидо — знаменитого «Пути воина», мировоззрения и нравственных ценностей японских самураев, настоящим кладезем мудрости, руководством по воспитанию воли и отваги. А между тем в самой Японии на протяжении почти двух столетий со времени ее написания она оставалась почти неизвестной, была достоянием крайне узкого круга посвященных читателей.

Эта книга известна как «Хагакурэ», что означает буквально «Сокрытое в листве». Однако полное ее название — «Хагакурэ кикигаки» — «Записи рассказанного под сенью листвы». Она явилась плодом совместного творчества рассказчика Ямамото Цунэ-томо (Дзётё) и его записчика Тасиро Цурамото.

Ямамото Цунэтомо (1659–1719) был шестым ребенком в семье Ямамото Сигэдзуми, самурая из княжества Сага, где правил клан Набэсима. Отец постарался привить сыну настоящие воинские ценности и воспитать из него, несмотря на слабость здоровья, достойного самурая.

Цунэтомо начал служить пажом при князе Набэсима Мицусигэ (1632–1700, правитель Сага с 1657 г.) в девять лет, выказал способности каллиграфа и сочинителя и в девятнадцать был назначен помощником писца при князе. Однако далее его карьера не заладилась. Отставленный от службы, Цунэтомо погрузился в изучение дзэн-буддизма и практику медитации под присмотром монаха Таннэна, изучал конфуцианство под руководством Исида Иттэй. Оба этих наставника не только неоднократно упомянуты на страницах «Хагакурэ», но и в огромной степени повлияли на содержание и дух этого памятника.

В 1687 г. Цунэтомо разрешили вернуться на службу. Он служил на разных должностях в княжеском секретариате вплоть до смерти Мицусигэ в 1700 г. Глубоко тронутый кончиной обожаемого сюзерена, Цунэтомо жаждал совершить *дзюнси* — ритуальное «самоубийство вслед», но поступить так не имел права, ведь сам Мицусигэ еще в 1661 г. издал указ, запрещающий *дзюнси* ради сохранения в клане преданных вассалов. Выход из создавшегося положения Цунэтомо нашел, приняв монашеский

постриг, оставив мирскую жизнь и посвятив себя молениям о возрождении Мицусигэ в Западном раю будды Амида.

Приняв монашеское имя Асахияма Дзётё, он поселился в хижине в горной глуши примерно в десяти километрах к северу от княжеского замка. Там в 1710 г. его и разыскал убитый горем Цурамото Тасиро (1678–1748), бывший писец княжеского секретариата, отстраненный от службы годом ранее. В течение следующих семи лет Тасиро учился у Дзётё тому, что значит быть самураем, записывая его рассказы и суждения. Из этих записей около 1716 г. и было составлено «Хагакурэ» — фолиант в 11 свитков-книг, 1281 параграф, примерно тысяча страниц книжного иероглифического текста.

Когда Тасиро представил свой труд учителю, тот велел ему сжечь его. Но записчик не исполнил воли рассказчика, и в дальнейшем «Записи рассказанного под сенью листвы» получили хождение среди самураев Набэсима, которые переписывали фолиант для личного пользования. Всего до нас дошло около 40 списков «Хагакурэ», но протограф кисти Цурамото Тосиро не сохранился.

Почему же Дзётё требовал сжечь «Хагакурэ»? Почему эта книга передавалась лишь в рукописях и не была издана до начала XX в.? Почему первое полное издание этого памятника увидело свет только в 1940 г.?

Вероятно, автор «Хагакурэ» понимал, что его учение во многом идет вразрез с официальной идеологией, которую насаждал правивший сёгунский клан Токугава, и опасался, что обнародование его труда может навлечь кары на клан Набэсима. Его стремление уничтожить книгу само по себе красноречиво говорит, что «Хагакурэ» никак нельзя рассматривать как типичное выражение ценностей и идеалов воинского сословия эпохи Токугава (1603–1867). Скорее наоборот — этот памятник стоит совершенно особняком в огромном массиве трудов токугавских идеологов бусидо.

Тогда как другие идеологи бусидо середины XVII — начала XVIII в. в полном соответствии с Княжеским (1615) и Дворянским (1635) кодексами сёгуната Токугава видели идеал самурая в образе конфуцианского благородного мужа, постигшего гражданские и воинские науки, воспитавшего в себе такие нравственные качества, как человеколюбие (дзин), чувство долга-справедливости (ги) и смелости (ю), Дзётё находил этот образ чересчур умозрительным и недостижимым на практике и противопоставлял ему свой идеал — приземленный, посюсторонний, легкодостижимый. Для Дзётё идеальным был самурай самоотверженный, без колебаний вручающий свою жизнь господину и в ситуации выбора между жизнью и смертью без раздумий выбирающий смерть, живущий и действующий так, словно уже умер.

Идея победы над страхом через принятие смерти — центральная в «Хагакурэ». Именно ей посвящены самые знаменитые строки этого памятника:

«В ситуации, когда приходится выбирать [погибнуть или бороться за жизнь], выбирай тот путь, который скорее приведет тебя к смерти. Оставь все раздумья, исполнись решимости и иди вперед.. Мне, как и всем другим людям, тоже свойственна жажда жизни. И потому я знаю, что каждый из нас склонен искать оправдания своим поступкам, совершаемым ради сохранения жизни. Однако тот, кто, не совершив задуманного, останется в живых, заслужит имени труса. А это ужасная опасность — прослыть трусом. С другой стороны, тот, кто падет, не совершив задуманного, хотя и может быть назван сумасшедшим, но не покроет себя бесчестьем. И именно так должен поступать всякий, кто идет по Пути воина. Поэтому каждое утро и каждый вечер, снова и снова, готовь себя к тому, чтобы расстаться с жизнью. Помни: кто готов в любое мгновение расстаться с жизнью, обретает полную свободу на Пути воина и способность в полной мере и без единой ошибки исполнить свой долг человека, родившегося в семье самурая».

В годы Второй мировой этот исполненный решимости призыв к самоотречению и самопожертвованию укреплял дух японских солдат, втянутых в мясорубку кровавой бойни. А сегодня он привлекает

внимание философов, историков, пытающихся постичь суть идеологии самурайства, и вообще всех людей, задумывающихся о своем месте в жизни, о долге, о чести, о служении, ищущих источники силы и вдохновения в своей борьбе за успех, жаждущих одолеть извечный страх человека перед неизбежным концом земной жизни и неведомым будущим после нее.

А. М. Горбылёв,
доцент кафедры истории и культуры Японии
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М. В. Ломоносова,
кандидат исторических наук

Неторопливая беседа в сумерках

Вассалы клана Набэсима должны разбираться в его истории и традициях. Прискорбно, что в последнее время этими знаниями стали пренебрегать. Смысл их приобретения состоит в том, чтобы лучше понять, как возник и развивался клан, запечатлеть в памяти, как он пришел к процветанию благодаря самоотверженным усилиям и благородству предков-основателей рода. Тому, что наш клан существует так долго и до наших дней не имеет себе равных, мы обязаны господину Готю¹ за его сострадательность и воинскую доблесть, господину Рисо² за его благодеяния и благочестие, а также силе и могуществу повелителя Таканобу³ и повелителя Ниппо⁴.

Совершенно непонятно, как люди нашего поколения могут забывать историю и традиции нашего клана и даже почитать чужих кумиров. Ни Шакьямуни, ни Конфуций, ни Масасигэ Кусуноки⁵, ни Сингэн

Такэда⁶ не состояли на службе у кланов Рюдзодзи и Набэсима, и их воззрения не соответствуют традициям нашего клана. И в мирное время, и во времена войн как высшие, так и низшие сословия должны жить, почитая лишь своих предков и их учение.

Последователи любой школы или традиции почитают мастеров своего пути. Люди, принадлежащие к нашему клану, не нуждаются в лишнем знании и чужих учениях. Возможно, глубоко познав нашу историю и традиции, кто-то и захочет ради удовольствия узнать что-то о других землях. Однако, постигнув наши традиции, он неизбежно придет к выводу, что в других землях нет ничего такого, чего нам недостает.

Если представитель какого-либо другого клана поинтересуется происхождением кланов Рюдзодзи и Набэсима, задаст вопрос, как владения Рюдзодзи стали владениями Набэсима, или попросит: «Я слышал, что никто на Кюсю не может сравниться с родами Рюдзодзи и Набэсима в военных подвигах. Расскажите мне о них», то человек, не знающий нашей истории и традиций, не сумеет сказать ни слова в ответ.

Для человека, служащего нашему клану, не должно существовать ничего, кроме ревностного выполнения своих обязанностей. Однако люди часто пренебрежительно относятся к своему долгу и желают перебраться на другое место, считая, что там им будет

интереснее. Это влечет за собой ошибки и неразбериху. Замечательные примеры служения клану — жизни повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина⁷. В те времена служившие им люди выполняли свои обязанности самоотверженно. Высшие сословия искали себе верных слуг, а представители низших сословий старались быть полезными своим господам. Между верхами и низами существовало согласие, и клан поддерживал свое могущество.

Повелитель Ниппо проливал кровь в битвах, ему приходилось сталкиваться с отчаянными ситуациями, несколько раз он был готов совершить *сэтку*⁸, однако благодаря его беспримерным усилиям и везению клан выстоял. Повелитель Тайсэйин тоже был на грани самоубийства, но, отличившись в сражениях, упрочил свое положение в клане и сумел стать его первым правителем. Не жалея трудов, он усилил систему управления, укрепил стратегически важные пункты и сделал много другого. Будучи благочестивым человеком, он сказал: «Я не могу с пренебрежением относиться к деятельности повелителя Ниппо, усилиями которого создавался наш клан. Мой долг обеспечить клану мир и процветание для будущих поколений. В мирное время мир вокруг нас постепенно становится расточительным и сумасбродным; люди будут забывать о суровых военных временах и тратить все больше в своем стремлении к роскоши. Высшие и низшие

слои будут нищать, покрывая себя позором в глазах людей, проживающих в нашей провинции и за ее пределами, и жилища их разрушатся. Старики умирают, а молодежь волнуется, только как бы не отстать от времени. Надеюсь, записанные мною наставления сохранятся для будущих поколений. Если они будут переданы моему наследнику, новый глава клана сможет понять, что происходило раньше». Поэтому повелитель Ниппо провел жизнь в окружении бумаг, записывая свои мысли.

Мы не можем знать о секретных традициях, но старики рассказывали, что тайные законы войны — *катикути* — передавались в клане Набэсима из поколения в поколение, из уст в уста. В переходящем по наследству от правителя к правителю ларце хранятся два текста, посвященные военной тактике: «Избранные ощущения зрения и слуха» (*Ситёкакутисё*) и «Хроники трех поколений отцов» (*Сэнко-сандайки*). Кроме того, повелитель Ниппо подробно заносил в отдельную книгу, изготовленную из *ториноко*⁹, сведения о существующих внутри клана порядках и обычаях, различных учреждениях, записи о ведении дел с центральным правительством, об обязанностях людей, находящихся на его службе. Затраченные им усилия сослужили поистине неоценимую службу делу долгого процветания клана, и мы должны испытывать глубокую благодарность за это.

Хотелось бы со всем уважением к новым правителям пожелать, чтобы они помнили о затраченных повелителем Ниппо и повелителем Тайсэйином трудах и по крайней мере с должным вниманием обращались к писаниям своих предшественников. Окружение новых правителей с самого их рождения заискивает перед ними, всячески оберегает от забот, поэтому они не ведают трудностей, не знают традиций и истории клана и делают все, что им заблагорассудится, мало заботясь об ответственности, лежащей на их плечах. В последние годы появилось много разных новшеств, и дела в клане пошли под гору.

В такие времена разные ловкачи, которые на самом деле ничего не знают, хвастаются друг перед другом своей мудростью и озабочены только тем, как бы придумать что-нибудь новенькое, редкостное, чтобы понравиться правителю, совать нос во все дела и творить, что им заблагорассудится. Вот некоторые результаты их деятельности: возник раздор между тремя семейными ветвями клана Набэсима; учреждение системы *тякудза*¹⁰; прием на службу людей из других кланов; назначение самураев из резерва на командные должности в войске; частые перестановки в боевых единицах; смена резиденций; приравнивание высших вассалов к статусу родственников правителя; ликвидация восточной резиденции Коёкэн; введение системы ранжирования лиц, допускаемых к аудиенции

у правителя; постройка новой резиденции Ниси-ясики; реформирование частей легкой пехоты; раздача вассалам вещей, принадлежавших прежде правителю; разрушение старой западной резиденции и так далее. Стиль решения подобных вопросов меняется каждый раз со сменой правителя, и, если он поддастся соблазну устроить что-то новое, возникают проблемы.

Как бы то ни было, установления, введенные нашими предками, оказались прочными и воздвигнутый на них фундамент остался неколебимым. При всем сомнительном итоге нововведений верхи и низы, объединившись и следуя учению повелителя Ниппо и повелителя Тайсэйина, способны обеспечить спокойствие людей и эффективное правление.

Среди нескольких поколений наших правителей не было ни одного недостойного или неразумного человека. Они никогда не опускались по влиятельности на второе или третье место в ряду даймё. Мы представляем собой исключительный клан, и в этом тоже проявляется воля провидения, которое покровительствует нам благодаря вере наших глубоко почитаемых предков. Наши правители никогда не ссылали своих подданных, даже самураев, ставших *ронинами*¹¹, в другие провинции и не принимали на службу выходцев из других кланов. Равно

не изгонялись и потомки тех, кому в свое время было приказано совершить сэппуку.

Появление на свет в нашем клане, где между господином и слугой существует глубокая связь, — это невыразимое словами благословение, которое передается из поколения в поколение не только тем, кто находится на службе у повелителя, но и крестьянам, и горожанам. Те, кто становятся васалами правителя нашего клана, должны быть полны решимости рассчитаться за этот щедрый дар бескорыстной и безупречной службой. Даже если кто-то из них станет ронином или получит приказ совершить сэппуку, он, как служилый человек, должен воспринимать это как должное.

Даже оказавшись глубоко в горах, даже под землей, где угодно, следует испытывать неиссякаемое желание служить клану, его процветанию. Вот к чему в первую очередь должен быть готов самурай клана Набэсима, в этом высший смысл его существования.

Возможно, мне не подобает так говорить, но я никогда не мечтал о том, чтобы достичь нирваны и состояния Будды. Я лишь желал бы возродиться семь раз как самурай клана Набэсима и всецело посвятить себя сохранению спокойствия в наших землях. Для этого не нужны особая энергия и ум. Достаточно силы духа, чтобы заявить о своей готовности нести на своих плечах бремя ответственности за весь

клан. Если я такой же человек, как все, почему я должен кому-то уступать в служении своему господину? Учение, каково бы оно ни было, не принесет пользы, если человек не чувствует великой уверенности в себе. Каждый самурай должен верить, что ему по силам вынести груз ответственности за свой клан. Порыв — он как вода в чайнике: быстро нагревается, но столь же быстро остывает. Однако есть способы не дать вере остыть. Для этого я следую четырьмя заповедям:

— Никогда не отставай от других, следуя по Пути воина.

— Будь всегда готов служить и быть полезным своему господину.

— Почитай родителей.

— Будь милосерден и работай на благо людей.

Если каждое утро повторять эти заповеди перед божествами и Буддой, силы человека удвоятся и он никогда не свернет с выбранного пути. Медленно, словно гусеница, он будет двигаться вперед. Даже божества и Будда начинали с клятвы верности.

КНИГА ПЕРВАЯ

1. Путь самурая — это Путь воина. Что может быть понятнее? И все же оказывается, что люди нерадивы и небрежны. Если задать вопрос: «В чем истинный смысл Пути воина?» — мало кто сумеет на него ответить не задумываясь, потому что люди не понимают это сердцем. В этом проявляется невнимательность к тому, что такое Путь воина. Это полное небрежение и легкомыслие.

2. Я постиг, что Путь воина — это смерть. В ситуации «или — или», когда стоит выбор между жизнью и смертью, быстро выбирай смерть. Доводов в пользу другого выбора не существует. Надо исполниться решимости и действовать. Некоторые считают, что умирать, не имея конкретной цели, не выполнив свою миссию до конца, бессмысленно. Это рассуждения в духе *камигаты*¹². В ситуации «или — или» невозможно предугадать, получится все так, как задумано, или нет.

Все люди хотят жить. Любой человек может найти логическое оправдание желанию остаться в живых.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «Стратегия и власть»

Цунэтомо Ямамото

БУСИДО

«ХАГАКУРЭ» О ПУТИ САМУРАЯ

Заведующий редакцией *О. Ро*

Ответственный редактор *А. Никтовенко*

Художественный редактор *А. Дёмочкина*

Технический редактор *Л. Сеницына*

Корректоры *В. Алексина, Н. Соколова*

Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении книги были использованы
иллюстрации © Oreryu / shutterstock.com
(с. 20, 128, 218, 236, 246, 266, 278, 296, 312, 322, 338).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.06.2025.
Формат 76 × 100 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Caslon». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,9.

Тираж 3000 экз. О-SIV-32261-01-R. Заказ №

ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
---	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
---	---

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

